

На правах рукописи

Подолько Анастасия Сергеевна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ВКЛЮЧЕНИЙ
В ЗАГОЛОВОЧНЫХ КОМПЛЕКСАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОССИЙСКОГО, БРИТАНСКОГО,
АМЕРИКАНСКОГО САНКЦИОННЫХ ДИСКУРСОВ)**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент
Солопова Ольга Александровна

Официальные оппоненты:

Желтухина Марина Ростиславовна, доктор филологических наук, профессор, профессор РАО, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», директор, главный научный сотрудник научно-образовательного центра «Человек в коммуникации»

Илюшкина Мария Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», заведующий кафедрой лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках

Ведущая организация:

ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации»

Защита состоится «15» ноября 2024 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.024.03 на базе ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте Уральского государственного педагогического университета <http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «07» октября 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бабилова Марина Рашитовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена сопоставительному исследованию интертекстуальных включений в заголовочных комплексах российского, британского и американского санкционных дискурсов.

Актуальность работы определяется тем, что в последнее время на геополитической арене санкции стали одним из основных инструментов политического и экономического давления на государства, не поддерживающие западную политику. Таким образом, современные политические процессы способствовали появлению нового вида дискурса – санкционного, который требует описания и уточнения с точки зрения его структуры и компонентов.

Благодаря развитию информационных технологий современный мир переживает эпоху тотальной медиатизации, когда СМИ являются одним из основных способов получения данных о том, что происходит внутри страны и за ее пределами. Неоспорим тот факт, что СМИ получили возможность влиять и формировать массовое сознание реципиента, что возможно только при условии привлечения и удержания аудитории. Одним из способов достижения этой цели является использование интертекстуальных включений в заголовочных комплексах.

Хронологические рамки исследования охватывают периоды введения санкций против Ирака (1997–2003 гг.), Ирана (2006 – наст. время), КНДР (2006 – наст. время), России (2014 – наст. время).

Объектом исследования являются интертекстуальные включения в заголовочных комплексах российского, британского и американского дискурсов периода санкционной политики в отношении Ирака, Ирана, КНДР и России.

Предметом исследования выступают лингвистические, лингвокультурные и экстрадискурсивные особенности интертекстуальных включений в заголовочных комплексах российских, британских и американских статей периода санкционной политики в отношении Ирака, Ирана, КНДР и России.

Цель исследования – выявить общие черты и особенности интертекстуальных включений в заголовочных комплексах российских, британских и американских изданий периода санкционной политики в отношении Ирака, Ирана, КНДР и России.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- обосновать теоретико-методологическую базу сопоставительного изучения интертекстуальных включений в заголовочных комплексах на материале трех санкционных дискурсов, уточнить инструментарий исследования;
- предложить авторское определение санкционного дискурса, рассмотреть его ключевые компоненты, определить место санкционного дискурса в общей типологии;
- собрать корпус текстов российского, британского и американского дискурсов, посвященных санкционной политике в отношении Ирака,

Ирана, КНДР и России и содержащих интертекстуальные включения в заголовочных комплексах статей;

– разработать методику исследования, включающую внутридискурсивное, междискурсивное и кросскультурное сопоставление интертекстуальных включений;

– провести лингвокультурологический и дискурсивный анализ интертекстуальных включений в заголовочных комплексах в каждом из дискурсов по частотным сферам-источникам, трансформациям, которым подвергается исходный текст с целью порождения новых смыслов, функциям интертекстуальных включений с учетом хронологических рамок проведения санкционной политики в отношении Ирака, Ирана, КНДР, России (внутридискурсивное сопоставление);

– провести сопоставительный анализ интертекстуальных включений в заголовочных комплексах статей в российском, американском и британском дискурсах по указанным выше критериям (междискурсивное и кросскультурное сопоставление);

– охарактеризовать общие закономерности и специфические особенности интертекстуальных включений в заголовочных комплексах статей на материале трех дискурсов.

В качестве **источников материала** исследования использованы российские издания («Коммерсантъ», «Известия»), британские издания («The Economist», «The Financial Times») и американские издания («The Washington Post», «The New York Times»). **Материалом исследования** выступили 716 интертекстуальных включений (420 – в российском дискурсе, 189 – в британском, 107 – в американском), извлеченных с помощью процедуры сплошной выборки из равнообъемных выборочных совокупностей (1000 текстов, посвященных санкционной политике, на материале каждого дискурса).

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации предложено авторское определение санкционного дискурса, определены его компоненты и место в общей типологии дискурса. В научный оборот введен филологически представительный массив текстов российского, британского и американского дискурсов, посвященных санкционной политике в отношении Ирака, Ирана, КНДР и России, разработана методика, включающая внутридискурсивное, междискурсивное и кросскультурное сопоставление интертекстуальных включений в заголовочных комплексах с учетом сферы-источника интертекстуального включения, степени его трансформации в тексте-реципиенте, функций, которые включение реализует в тексте.

Теоретическая значимость состоит в развитии теории интертекстуальности, теории прецедентности, теории дискурса, сопоставительной лингвистики. Проведенный анализ позволяет уточнить научные представ-

ления о типологии дискурса, об универсальных и специфических закономерностях функционирования интертекстуальных включений в заголовочных комплексах.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования результатов и материалов исследования в теоретических и практических курсах, посвященных теории дискурса, теории языка, сопоставительному языкознанию. Материалы и результаты работы могут быть интересны для представителей смежных дисциплин: для журналистов, спичрайтеров, политологов.

Теоретико-методологическая база исследования представлена трудами по:

– *теории дискурса* (Н. Д. Адмони, О. В. Александрова, Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, И. Беллерт, В. Г. Борботько, Т. ван Дейк, В. Дресслер, О. С. Иссерс, В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, А. А. Кибрик, А. А. Киселева, Д. Кристал, Е. С. Кубрякова, Е. В. Падучева, В. В. Петров, П. Серио, М. Фуко, Н. Фэрклоу, З. Харрис, В. Е. Чернявская), *медиадискурса* (Н. Ф. Алефиренко, А. Белл, Т. ван Дейк, С. Джонсон, Т. Г. Добросклонская, М. Р. Желтухина, С. В. Иванова, Е. А. Кожемякин, М. Конбой, М. Монтгомери, Е. А. Уварова, Р. Фаулер, Н. Фэрклоу, А. Эндлин), *гибридных форматов дискурса* (П. Анри, Е. В. Белоглазова, Р. Водак, Т. В. Дубровская, М. А. Кожина, Н. Н. Кошкарова, К. А. Наумова, Н. С. Олизько, М. Пеше, О. С. Рогалева, К. П. Сидоренко, О. В. Соколова, О. А. Солопова, И. А. Стернин, Н. В. Филатова, М. Фуко, А. В. Хотонг, В. Е. Чернявская);

– *теории медиатекста* (О. Ю. Богданова, И. Р. Гальперин, Д. Гордон, О. В. Дедова, Т. Г. Добросклонская, О. С. Иссерс, Н. А. Кузьмина, М. С. Куприенко, Э. А. Лазарева, К. В. Прохорова, Ф. Хирш, Е. Ю. Шавардова);

– *теории интертекстуальности* (И. В. Арнольд, Р. Барт, М. М. Бахтин, Ж. Деррида, Ж. Женнет, А. К. Жолковский, Е. А. Земская, М. Ю. Илюшкина, Ю. Кристева, Н. А. Кузьмина, Ю. Лотман, И. П. Смирнов, Н. А. Фатеева, В. Е. Чернявская);

– *теории прецедентности* (Д. Б. Гудков, Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Н. А. Кузьмина, С. Л. Кушнерук, Е. А. Нахимова, Ю. Е. Прохоров, Г. Г. Слышкин, Р. Л. Смулаковская, А. Е. Супрун).

В соответствии с целью и задачами исследовательской работы использованы следующие методы и процедуры: приемы сплошной выборки и количественных подсчетов, лексикографический метод, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, метод когнитивно-дискурсивного анализа, лингвокультурологический метод, сопоставительный анализ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Санкционный дискурс (в широком смысле) – гибридный тип дискурса, интегрирующий характеристики военного, политического и публи-

цистического дискурсов, что объясняется сущностью санкций как альтернативы военному воздействию и СМИ, нормативно-правовых документов, заявлений официальных лиц как канала передачи информации о введении/снятии санкций. Именно через СМИ правящие политические элиты могут воздействовать на массовое сознание реципиентов, формируя необходимое восприятие санкционной политики.

2. Санкционный дискурс СМИ (в узком смысле) – подвид военно-публицистического дискурса, обладающий следующими дифференциальными признаками: тематика (введение, реализация и последствия санкций); цели: оправдание применения санкций (дискурс государства-инициатора) и демонстрация их неэффективности (дискурс целевого государства); ценности: противодействие угрозе существующему миропорядку (дискурс государства-инициатора) и отстаивание своего права на независимую государственную политику (дискурс целевого государства).

3. Для российского, британского и американского санкционных дискурсов характерно использование интертекстуальных включений общих и специфических сфер-источников. К общим сферам-источникам относятся «Паремии, идиоматические выражения», «Кинематограф», «Исторические события», «Художественная литература», что объясняется наличием общего культурного кода у представителей трех национальных сообществ. Специфические сферы-источники включают «Музыкальные произведения», «Догматические тексты» (российский и британский дискурсы), «Исторические личности» (российский и американский дискурсы), «Термины и языковые клише», «Коллоквиализмы» (российский дискурс), что обусловлено лингвокультурными и экстрадискурсивными факторами.

4. В трех дискурсах исходный текст интегрируется в заголовочный комплекс через каноническое использование исходного текста или через его лексико-грамматические трансформации: усечение/расширение компонентного состава, опущение лексем, комбинация двух исходных текстов, лексическая или грамматическая замена. В обоих случаях в британском и американском санкционных дискурсах авторы стремятся к поляризации сторон и негативизации образов целевых государств и их представителей, в российском дискурсе – к нивелированию негативного образа санкций.

5. Основными функциями интертекстуальных включений в заголовочном комплексе являются: побуждающая (интертекстуальное включение вызывает интерес реципиента к содержанию статьи), информативная (интертекстуальное включение позволяет автору продемонстрировать креативность), развлекательная (интертекстуальное включение вовлекает адресата сообщения в игру, предложенную адресантом).

Достоверность результатов исследования обеспечена объемом проанализированного материала, извлеченного из авторитетных изданий России, Великобритании, США, опорой на классические и современные достижения языкознания, использованием современных методов исследования.

Апробация работы. Теоретические и методологические аспекты исследования, а также его основные результаты обсуждались на кафедре лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», изложены в докладах на четырнадцать мероприятий: ежегодная научная конференция аспирантов и докторантов ЮУрГУ (Челябинск, 2022, 2023, 2024), ежегодный научно-методический семинар кафедры лингвистики и перевода ЮУрГУ (Челябинск, 2022, 2023, 2024), научная конференция профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ (Челябинск, 2022, 2023, 2024), Международный форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» (Воронеж, 2021), Международный симпозиум по комплексному развитию территорий «Государство. Политика. Социум. КРТ-2022» (Екатеринбург, 2022), VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Современные научные парадигмы» (Симферополь, 2023), XII Международная научная конференция «Слово, высказывание текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2024), II Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, 2024). За значительные достижения в научно-исследовательской деятельности материалы и результаты работы отмечены в номинации «Научный танDEM» в рамках реализации Плана мероприятий Десятилетия науки и технологий в Российской Федерации на территории Челябинской области на 2022–2025 гг.

По теме диссертации опубликовано 8 работ в научных журналах и сборниках научных трудов, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России; глава в коллективной монографии (в соавторстве).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность исследования, особое внимание отводится теоретико-методологическим основам, методам, научной новизне исследуемой проблемы, ее теоретической и практической значимости, описываются цель, задачи, объект и предмет исследования, приведены сведения об апробации работы.

В первой главе «Теоретические основы сопоставительного исследования интертекстуальных включений в заголовочных комплексах» представлен обзор отечественных и зарубежных работ, посвященных проблематике исследования: дискурс проанализирован с точки зрения его связи с речью и текстом (п. 1.1. К определению понятия «дискурс»), описан процесс медиатизации общества, в рамках медиадискурса заголовочный комплекс

рассмотрен как сильная позиция медиатекста, введено и обосновано авторское определение санкционного дискурса, определены его особенности (п. 1.2. Коммуникативно-когнитивный аспект медиадискурса), освещены вопросы, связанные с феноменом интертекстуального включения (п. 1.3. Интертекстуальное включение как способ трансляции культурного кода).

Под **дискурсом** в работе понимается речемыслительная деятельность, конструирующая особый ментальный мир и социокультурный контекст, основной характеристикой которой является ее интенциональность, вербальной репрезентацией – текст [Алефиренко, 2013; Кибрик, 2009; Кубрякова, 2000]. В фокусе данного исследования находится институциональный дискурс, представляющий собой образец вербального поведения, сложившегося в обществе применительно к закрепленным сферам общения [Карасик, 1998]. Анализ институциональных типов дискурса предполагает учет статусно-ролевых отношений между участниками.

Результатом взаимодействия индивидов, принадлежащих к разным социокультурным группам, является появление новых типов дискурса, основным свойством которых становятся интердискурсивность [Водак, 1997, 2004; Гордиевский, 2006; Олизько, 2007, 2009, 2010; Пастухов, 2016; Пелевина, 2008; Пеньков, 2016; Пеше, Анри, 1999; Самкова, 2013; Стеблецова, Стернин, 2019; Фуко, 2004], дискурс(ив)ная гетерогенность [Белоглазова, 2010], полидискурсивность [Кожина, 2012; Сидоренко, 2012], гибридность [Марченко, 2020; Солопова, Наумова, 2018; Соколова, 2020; Хомутова, 2021], которые, по сути, представляют такое взаимодействие и взаимопроникновение дискурсов, в результате которого появляется новый гибридный формат, обладающий характеристиками, не сводящимися к простой сумме характеристик дискурсов-основ.

Санкционный дискурс является примером гибридного дискурса в широком смысле, сочетающим характеристики политического, военного и публицистического дискурсов, что связано, во-первых, с природой санкций как способа, альтернативного военному вмешательству, политического и экономического давления на целевое государство с целью изменения его поведения на геополитической арене; во-вторых, с сущностью СМИ, которые являются, с одной стороны, тем ресурсом, который информирует реципиента о введении/снятии санкций в отношении того или иного государства, а с другой – используются политическими элитами для влияния на массовое сознание аудитории и формирования необходимого отношения к санкционной политике.

Методика описания институционального дискурса В. И. Карасика, позволяет охарактеризовать **санкционный дискурс** (в широком смысле) с точки зрения 1) участников, 2) хронотопа, 3) целей, 4) ценностей, 5) стратегий, 6) жанров, 7) прецедентных текстов, 8) дискурсивных формул, разграничивая санкционный дискурс страны-инициатора санкций и санкционный дискурс целевого государства (таблица 1).

Таблица 1

Компоненты санкционного дискурса

Компоненты санкционного дискурса	Инициатор санкций	Целевое государство
Участники агенты	Государства, организации, иницирующие санкции («коллективный Запад» во главе с США, ООН ¹)	Государства, в отношении которых применяются санкции (Россия, КНДР, Иран, Ирак ²)
	Представители СМИ; структуры, предоставляющие информацию журналистам	
клиенты	Представители СМИ, непосредственная или имплицированная аудитория	
Хронотоп	Хронологические рамки введения/снятия санкций.	
Цель	Легитимизация, оправдание санкций в массовом сознании реципиента	Представление санкций как способа давления и манипулирования политическими решениями
	Информирование населения о введении/снятии санкций	
Ценности	Государство противостоит странам-агрессорам, представляющим угрозу (военную, ядерную) другим странам	Государство отстаивает право на проведение независимой внешней политики и самостоятельное решение внутренних проблем
Стратегии	Положительная самопрезентация	
	Негативная презентация оппонента, противопоставление лидера целевого государства и населения	Демонстрация неэффективности санкций, способности государства без ущерба существовать в рамках жестких ограничений
Жанры	Официальные документы (резолюции, федеральные законы, указы и др.), обращения лидеров государств с посланиями к своим гражданам, сообщения в СМИ (как текстовые, так и аудиовизуальные)	
Прецедентные феномены	Нормативные документы о применении санкций (резолюции ООН). Отсылки к различным историческим периодам, упоминание исторических личностей с целью:	
	дискредитации образа целевого государства или его лидера	объединения нации в отстаивании своего суверенитета
Дискурсивные формулы	Разноуровневые средства выразительности	

¹ В данном исследовании.² В данном исследовании.

В работе **санкционный дискурс** в узком смысле (**санкционный дискурс СМИ**) рассматривается как вид военно-публицистического дискурса, обладающий характерными признаками: тематика, цели, ценности. При этом основной целью британского и американского санкционных дискурсов является оправдание применения санкций в отношении целевых государств. Коллективный Запад позиционирует себя как оплот противостояния «агрессии» подсанкционных государств. В российском санкционном дискурсе основная цель – нивелирование негативного образа санкций за счет констатации их неэффективности. Право государства на проведение независимой внешней и внутренней политики представляет собой основную ценность российского санкционного дискурса (таблица 2).

Таблица 2

*Сравнительная характеристика
военно-публицистического и санкционного дискурсов*

Компоненты дискурса	Военно-публицистический дискурс	Санкционный дискурс
Участники	Представители СМИ, структуры, предоставляющие информацию журналистам	
клиенты	Непосредственная или имплицитованная аудитория	
Хронотоп	Хронологические рамки и география военного конфликта	Хронологические рамки введения санкционного режима
Цели	Недопущение войны, исследование истинных мотивов инициации военных действий	Легитимизация санкций (британский и американский дискурсы), нивелирование негативного образа санкций (российский дискурс)
	Информирование населения о ходе войны/санкционной политики	
Ценности	Пацифистские ценности	Противостояние государствам-«агрессорам» (британский и американский дискурс); отстаивание собственной независимости (российский дискурс)
Стратегии	Стратегии на повышение, понижение	
Жанры	Официальные документы, сообщения в СМИ (как текстовые, так и аудиовизуальные)	
Прецедентные тексты	Доклады, обращения, выступления лидеров государств	
Дискурсивные формулы	Разноуровневые средства выразительности	

Тотальная медиатизация современного общества коренным образом трансформирует отношения как между социальными институтами, так и между отдельными коммуникантами [Hjarvard, 2014; Krotz, 2009; Silverstone, 2005], формируя таким образом общество и культуру. Наблюдаемым объектом для описания этого процесса является **медиадискурс**, под которым понимается «совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [Добросклонская, 2008], целью которых является не только и не столько информирование, но конструирование новой реальности и формирование у реципиента определенных взглядов, смыслов, ценностей [Conboy, 2006, 2007; Johnson, Endlin, 2007; Machin, Leeuwenan, 2007; Talbot, 2007].

Единицей анализа медиадискурса становится **медиа́тэкст**, который, в отличие от текста, представляет собой динамическую структуру, объединяющую в себе разные семиотические системы, с помощью которой осуществляется коммуникация в СМИ, а также между СМИ и получателями, и обладающую способностью влиять и создавать определенную информационную картину мира на основе культурных, социальных и идеологических характеристик того или иного сообщества.

Результатом развития технологий становится все более фрагментарное восприятие контента, что, в свою очередь, приводит к возрастающей роли **заголовочного комплекса** [Дедова, 2013; Лазарева, 2006; Магерамова, 2019; Прохорова, 2012], который, с одной стороны, представляет собой смысловое целое с текстом, а с другой – способен функционировать самостоятельно. Заголовок в СМИ, будучи сильной позицией текста, не просто кратко передает содержание статьи. Он настраивает читателя на множество интерпретаций, привлекает его внимание, оказывает на него эмоциональное воздействие [Богданова, 2006], что позволяет изданиям решать свою основную задачу – привлекать и удерживать читательскую аудиторию, реализуя манипулятивную функцию, тиражируя свою интерпретацию событий, сформированную правящими политическими элитами.

Одним из способов повышения привлекательности публикуемого материала является использование в заголовочном комплексе статьи **интертекстуального включения** – маркированного текста/фрагмента текста, представляющего культурную значимость для группы индивидов, то есть соотносящегося с культурным кодом автора и реципиента [Арнольд, 1999; Чернявская, 2007].

Основными функциями интертекстуальных включений в заголовочных комплексах являются побуждающая, информативная и развлекательная. При этом интертекстуальное включение предполагает активную роль как отправителя сообщения, который, используя культурно-значимый фраг-

мент текста в новом контексте, преследует определенную цель, так и получателя сообщения, который должен не только распознать данный фрагмент, но и интерпретировать его с учетом нового контекста.

Во второй главе «Универсальные черты интертекстуальных включений в заголовочных комплексах (на материале российского, британского и американского санкционных дискурсов)» подробно описывается методика анализа и материал исследования, приводится инвентарь универсальных сфер-источников интертекстуальных включений с подробным анализом иллюстративных контекстов из трех дискурсов.

В п. 2.1. «Методика исследования интертекстуальных включений в заголовочных комплексах» изложены основные этапы, процедуры, методы и приемы исследования.

Отбор материала исследования состоит из нескольких этапов. На первом этапе по ключевым словам «sanctions» («санкции»), «Russia» («Россия»), «North Korea» («Северная Корея»), «Iran» («Иран»), «Iraq» («Ирак»), которые вводятся в строку поиска выбранных для анализа интернет-изданий («Коммерсантъ», «Известия», «The Economist», «The Financial Times», «The Washington Post», «The new York Times»), формируется корпус текстов, посвященных санкционной политике в отношении указанных государств. На втором этапе с помощью процедуры сплошной выборки извлечены заголовочные комплексы, содержащие интертекстуальные включения. В рамках исследования проведен анализ равнообъемных выборочных совокупностей, составляющих 1000 текстов, посвященных санкционной политике, на материале каждого дискурса. Результатом данного этапа стали три выборки заголовочных комплексов с интертекстуальными включениями: 420 единиц в российском санкционном дискурсе, 189 единиц – в британском, 107 единиц – в американском (таблица 3).

Таблица 3

Количественное соотношение заголовков с интертекстуальными включениями (российский, британский, американский дискурсы)

Дискурс	Выборка статей	Количество статей, в заголовках которых содержатся интертекстуальные включения	Процентное соотношение выборки и статей с заголовками с интертекстуальными включениями
российский	1000	420	42%
британский	1000	189	18,9%
американский	1000	107	10,7%

В процессе последующего анализа выявлены универсальные сферы-источники: «Паремии, идиоматические выражения», «Художественная литература», «Кинематограф», «Исторические события» и специфические сферы-источники: «Музыкальные произведения», «Догматические тексты,

мифология» (российский, британский санкционный дискурсы); «Исторические личности» (российский, американский санкционный дискурсы); «Коллоквиализмы», «Термины и языковые клише» (российский санкционный дискурс). Результаты анализа обобщены в таблице 4 (серым цветом представлены универсальные сферы-источники интертекстуальных включений, бледно-серым – сферы-источники, характерные для двух национальных дискурсов, без заливки – специфические для российского дискурса).

Таблица 4

Количественное распределение интертекстуальных включений по сферам-источникам (российский, британский, американский дискурсы)

Сфера-источник	Российский санкционный дискурс 420 – 100%	Британский санкционный дискурс 189 – 100%	Американский санкционный дискурс 107 – 100%
Паремии, идиоматические выражения	20,5%	45,8%	18,7%
Художественная литература	7,8%	24,9%	5,2%
Кинематограф	9,4%	11,2%	25,9%
Исторические события	10,2%	7,3%	22,4%
Музыкальные произведения	9,3%	7,6%	
Исторические личности	7,8%		27,8%
Догматические тексты, мифология	5%	3,2%	
Коллоквиализмы	12,1%		
Термины и языковые клише	17,9%		

Наличие универсальных и специфических сфер-источников, а также неравномерное количественное распределение интертекстуальных включений в трех дискурсах говорят о лингвокультурных особенностях, лежащих в основе выбора исходного текста.

Заголовочные комплексы с интертекстуальными включениями подвергаются дальнейшему изучению, состоящему из 1) идентификации исходного текста в заголовочном комплексе; 2) анализа лексико-грамматических трансформаций исходного текста (при наличии); 3) исследования нового контекста и нового смысла, приобретаемого исходным текстом; 4) вывода о функции/функциях, которую/-ые интертекстуальное включение выполняет в заголовочном комплексе.

В п. 2.2. «Универсальные сферы-источники интертекстуальных включений: сопоставительный анализ» приведены результаты исследования че-

тырех универсальных для трех дискурсов сфер-источников интертекстуальных включений: «Паремии, идиоматические выражения», «Художественная литература», «Кинематограф», «Исторические события».

Количественный анализ показывает, что сфера-источник «Паремии, идиоматические выражения» является самой частотной для российского и британского санкционных дискурсов (20,5% и 45,8% соответственно), что связано с особым статусом этих единиц в языке. Паремии и идиоматические выражения категоризируют действительность, стереотипизируют сознание лингвокультурного сообщества, аккумулируя мудрость народа и отражая его менталитет. Они актуализируют в образной форме ценностные установки и предписания целого этноса. Российская и британская лингвокультуры обладают долгой и богатой историей, эти единицы являются значимыми для представителей лингвокультурных сообществ.

Заголовочный комплекс «**Россия погналась за двумя яйцами. Из одной инвестиционной корзины**» (*Коммерсантъ*, 27.11.2001) кратко обозначает тематику статьи: «Россия и инвестиции». Для реализации игрового потенциала заголовочного комплекса автор использует две поговорки: «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь» и английскую «Не храни все яйца в одной корзине» («Don't put all eggs in one basket») [Merriam-Webster Dictionary Online]. Использование в заголовке паремии «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь» в усеченном виде и распространение оригинального текста географическим названием «Россия», а также лексическая замена «зайцами» на «яйцами» побуждает читателя обратиться к тексту статьи, в которой речь идет о том, что Россия, с одной стороны, пытается возобновить торговые отношения с Ираком, находящимся под жесткими западными санкциями, а с другой – обсуждает участие в совместном с США проекте на Сахалине. Подзаголовок обыгрывает вторую поговорку, смысл которой в том, что всегда нужно иметь запасной план, не вкладывать все ресурсы и усилия в один проект. В среде инвесторов образ корзины и яиц используется, когда речь идет о диверсификации инвестиционного портфеля, то есть создании «подушки безопасности» на случай, если какие-то активы окажутся убыточными.

В примере из британского санкционного дискурса в заголовочном комплексе «**Sticks now, carrots later. Iran is back at the negotiating table. But trust in its diplomacy and in its theological utterances about nuclear weapons (see article) is fragile**» (*The Economist*, 19.05.2012)³ тематика статьи представлена географическим названием «Iran» («Иран»), а также словосочетаниями «negotiating table» («стол переговоров»), «nuclear weapons» («ядерное оружие») и «fragile» («хрупкий»). Оригинальное идиоматическое выражение «stick

³ «**Сначала кнут, потом пряник. Иран вернулся за стол переговоров. Но доверие к его дипломатии и его теологическим высказываниям о ядерном оружии (см. статью) хрупко**» (*The Economist*, 19.05.2012).

and carrot» («кнут и пряник») подвергается грамматической и лексической трансформациям: замена единственного числа на множественное («sticks, carrots») и расширение контекста новыми лексемами («now, later») соответственно. Использование в качестве интертекстуального включения оригинального текста в трансформированном виде реализует побуждающую функцию, вызывая любопытство по поводу методов воздействия на Иран, причем из заголовка ясно, что сначала Запад воспользуется методом наказания, а затем – поощрения. Оригинальный текст в новом контексте актуализирует образ Ирана как провинившегося ребенка, а коллективного Запада – как воспитателя, который решает, когда и как наказывать.

В американском санкционном дискурсе интертекстуальные включения из сферы-источника «Паремии, идиоматические выражения» составляют 18,7%. В заголовочном комплексе «*On sanctions against Russia, the West's best policy is to keep its powder dry*» (*The Washington Post*, 25.01.2022)⁴ автор статьи не прибегает к трансформациям оригинального текста «to keep one's powder dry», который означает «сохранять спокойствие и быть готовым к трудностям в будущем» [Merriam-Webster Dictionary Online]. Географические названия «Russia» («Россия») и «West» («Запад»), а также лексема «sanctions» («санкции») задают тематику статьи – санкционная политика Запада в отношении России. Идиоматическое выражение «to keep one's powder dry» («держат порох сухим») реализует побуждающую функцию, актуализируя ассоциации, связанные с этим выражением, а именно – проявление осторожности и готовность к будущим трудностям. То есть по каким-то причинам западная коалиция вынуждена проявлять осторожность в использовании санкций в отношении России. Содержание статьи объясняет, почему автор использовал идиоматическое выражение в заголовке: президент Украины В. Зеленский требует от коалиции во главе с США ужесточения санкций, но США опасаются, что, сделав это сейчас, они потеряют весомый аргумент противостояния с Россией, поэтому не торопятся их применять. Таким образом, заголовочный комплекс и основной текст статьи актуализируют образ западной коалиции, стремящейся избежать ужесточения санкций на данном этапе, и России, представляющей «угрозу» для соседнего государства.

Для британского санкционного дискурса второй по количественной репрезентативности является сфера-источник «Художественная литература» (24,9%) (в российском и американском санкционных дискурсах 7,8% и 5,2% соответственно), что может быть объяснено особым отношением к литературе в Великобритании. Сегодня членство в литературном клубе является распространенным видом проведения досуга, который популяризируется и пропагандируется. Чтение – это не только способ познать мир, но и возможность заработать на публикации и продаже литературных произведений

⁴ «Что касается санкций против России, лучшая политика Запада – держать порох сухим» (*The Washington Post*, 25.01.2022).

[The Reading Agency], поэтому использование художественного произведения или имени его героя в качестве интертекстуального включения позволяет установить контакт с целевой аудиторией, продемонстрировать принадлежность к одному лингвокультурному сообществу.

Авторы статей британского санкционного дискурса используют названия произведений русской литературы в качестве интертекстуального включения, что говорит об универсальном характере культурного кода этих произведений. Например, «*War or peace? As UN weapons inspectors arrive in Baghdad, Saddam Hussein is told to choose between war and peace. But even if he co-operates in the hunt for evidence of Iraq's weapons of mass destruction, America will remain deeply suspicious*» (*The Economist*, 18.11.2002)⁵. Произведение Л. Н. Толстого «Война и мир» («War and peace») (1867) является достоянием мировой литературы. Заголовочный комплекс дает четкое представление о содержании статьи: согласится ли С. Хуссейн допустить инспекторов ООН в Ирак. Лексико-грамматическая трансформация (замена лексемы «and» на лексему «or» и преобразование утвердительной конструкции в вопросительную) вызывает интерес читателя и желание прочитать статью, чтобы понять причины этих трансформаций. Таким образом реализуется побуждающая функция. Статья описывает события, связанные с поиском оружия массового поражения на территории Ирака, чье правительство не хочет сотрудничать с представителями МАГАТЭ, настаивая на том, что США беспочвенно обвиняют Ирак в разработке химического и биологического оружия. Однако теперь С. Хуссейну придется выбирать между миром (снятием санкций) и войной (ужесточением санкций). Если он хочет, чтобы санкции были сняты, ему придется впустить международных инспекторов на территорию страны.

В американском санкционном дискурсе две сферы-источника представлены приблизительно равными количественными показателями, значительно превосходящими долю этих сфер-источников в российском и британском санкционных дискурсах: «Кинематограф» (25,9% – в американском, 9,4% – в российском, 11,2% – в британском санкционных дискурсах) и «Исторические события» (22,4% – в американском, 10,2% – в российском, 7,3% – в британском санкционных дискурсах).

Широкая представленность интертекстуальных включений из сферы-источника «Кинематограф» в американском санкционном дискурсе объясняется тем, что американская киноиндустрия – крупнейшая в мире и по количеству выпускаемых фильмов, и по кассовым сборам. Американский ки-

⁵ «*Война или мир? Когда инспекторы ООН по вооружениям придут в Багдад, С. Хуссейну придется сделать выбор между войной и миром. Но даже если он пойдет на сотрудничество с инспекторами по поиску оружия массового поражения в Ираке, Америка будет относиться к этому с подозрением*» (*The Economist*, 18.11.2002).

нематограф, являясь предметом гордости американцев, не только развлекает целевую аудиторию, но и транслирует американские ценности представителям других государств.

Например, в заголовочном комплексе статьи *«Iraq's Law And Disorder»* (*The Washington Post*, 16.10.2004)⁶ использование названия американского сериала «Law and Order» («Закон и порядок») в трансформированном виде актуализирует содержание художественного фильма: работа полиции и кабинета прокурора так, как она происходит на самом деле. Оригинальное название сериала подвергается лексическим трансформациям: контекст расширяется за счет географического названия «Iraq», лексема «order» («порядок») заменяется на «disorder» («беспорядок»), реализуя побуждающую и развлекательную функции, так как реципиент, привлеченный заголовком, пытается понять связь между сериалом и Ираком. Сопоставление содержания статьи с ее заголовочным комплексом актуализирует новый смысл названия в новом контексте. В статье речь идет о том, что система правосудия в Ираке после диктатуры С. Хуссейна, войны и введенных санкций требует пристального внимания и реорганизации. США в этом случае призваны «помочь» иракскому народу построить демократическое государство.

В российском дискурсе примером интертекстуального включения из художественного фильма может быть заголовочный комплекс *«Приключения пармезана в России»* (*Известия*, 15.03.2016), в котором трансформированное название художественного фильма Э. Рязанова «Невероятные приключения итальянцев в России» (1974) реализует побуждающую и развлекательную функции, интригуя читателя ярким образом и включая его в игру по интерпретации оригинального текста в новом контексте, а также информативную, так как у автора появляется возможность продемонстрировать свою креативность. Оригинальное название подвергается следующим лексическим трансформациям: опускается лексема «невероятные», «итальянцев» заменяется на «пармезан». Пармезан – один из самых популярных итальянских сыров, поэтому оригинальное название фильма и трансформированное оказываются связаны между собой тематически. В статье речь идет о том, что после введения торговых санкций в Россию перестали завозить сыры из Европы, что способствовало развитию сыроварения внутри страны. Интертекстуальное включение в новом контексте порождает новый смысл, нивелирующий негативные ассоциации, связанные с санкционной политикой: несмотря на трудности, возникшие в результате введения санкций, российские компании способны наладить производство полюбившихся потребителю сыров.

Примером того, как авторы статей используют интертекстуальное включение для создания комического эффекта в британском санкционном дискурсе, может быть заголовочный комплекс *«Bill and Kim's excellent*

⁶ *«Закон и беспорядок в Ираке»* (*The Washington Post*, 16.10.2004).

*adventure. Strange encounter in Pyongyang» (The Economist, 06.08.2009)*⁷, в котором имена собственные «Bill» («Билл») и «Kim» («Ким»), а также географическое название «Pyongyang» задают тематику статьи: встреча Б. Клинтона и Ким Чен Ира в столице Северной Кореи. Для реализации игрового потенциала и побуждающей функции заголовочного комплекса автор статьи использует в качестве интертекстуального включения название художественного фильма «Bill & Ted's Excellent Adventure» («Невероятные приключения Билла и Теда») (1989), подвергая его лексической трансформации: заменяя имя собственное «Ted» («Тед») на «Kim» («Ким»). Такая трансформация погружает исходное название в новый контекст (встреча двух лидеров в Пхеньяне), актуализируя при этом образы, связанные с комедийным фильмом: два закадычных друга весело проводят время, путешествуя во времени, чтобы подготовить доклад для урока истории. Использование в качестве интертекстуального включения названия этого фильма, а также словосочетания «strange encounter» («странная встреча») вызывает недоумение, так как Б. Клинтон и Ким Чен Ир не являются друзьями. Северная Корея стремится разработать ядерное оружие, в то время как США всеми силами пытаются это предотвратить, применяя санкции и полную экономическую изоляцию в отношении страны. При сопоставлении содержания статьи и заголовочного комплекса становится понятно, что автор иронизирует над происходящими в Пхеньяне событиями, противопоставляя героев фильма реальным политическим фигурам.

Тенденция к использованию исторических событий в качестве интертекстуального включения в американском санкционном дискурсе отражает стремление автора верифицировать факты, изложенные в статье. Достоверность изложенной информации является важным критерием, когда речь заходит об увеличении читательской аудитории. Американская журналистика – это бизнес, в котором тираж определяет жизнеспособность издания. Утрата читательского доверия может привести к закрытию информационного канала или агентства.

В американском санкционном дискурсе используются интертекстуальные включения, связанные с разными историческими эпохами: *«How Billy Graham took his crusade to North Korea. The evangelical minister forged ties to the world's most notorious communist dictatorship» (The Washington Post, 22.02.2018)*⁸. Для правильного понимания статьи и целей автора читатель должен обладать фоновыми знаниями о крестовых походах – вооруженных экспедициях народов христианского Запада, организованных церковью и

⁷ *«Невероятные приключения Билла и Кима. Странная встреча в Пхеньяне» (The Economist, 06.08.2009).*

⁸ *«Как Билли Грэм отправился в крестовый поход на Северную Корею. Священник-евангелист наладил связи с печально известной коммунистической диктатурой» (The Washington Post, 22.02.2018).*

папством Западной Европы, чтобы освободить Иерусалим и Святую Землю от мусульман и подчинить эти земли [World history Encyclopedia]. Имя собственное «Billy Graham» («Билли Грэм») и географическое название «North Korea» («Северная Корея») в заголовочном комплексе задают тематику статьи: поездка Б. Грэма в Северную Корею. Нужно отметить, что фигура Б. Грэма является значимой для американской политики. Резко критикуя коммунизм, Б. Грэм путешествовал по миру, проповедуя евангелистские принципы. В заголовочном комплексе статьи лексема «crusade» («крестовый поход») скорее относится к борьбе с коммунизмом, чем с еретиками, так как Северная Корея – атеистическое государство. Крестовые походы исторически связаны с насильственным насаждением христианства в мусульманских странах. Заголовок, реализуя побуждающую функцию, пробуждает интерес к связи христианской религии и Северной Кореи. Только после прочтения статьи становится понятно, что Северная Корея, находящаяся под санкциями в связи с разработкой ядерной программы, все же может стать частью мирового сообщества, если будет следовать евангелистским ценностям. Использование в качестве интертекстуального включения исторической эпохи крестовых походов актуализирует образ Северной Кореи как государства неверных, то есть приверженцев коммунизма, а американского пастора – как спасителя, который должен освободить Северную Корею от тоталитарного режима.

Несмотря на наличие общих сфер-источников интертекстуальных включений, наблюдается разнородность в их количественном представлении в трех дискурсах, что связано, во-первых, с культурно-историческими факторами, во-вторых, с целями, которые преследуют издания, публикующие статьи о применении санкций.

В третьей главе «Специфические черты интертекстуальных включений в заголовочных комплексах (на материале российского, британского и американского санкционных дискурсов)» рассмотрены сферы-источники интертекстуальных включений, характерные для двух дискурсов (российский/британский дискурсы, российский/американский дискурсы) или одного дискурса (российский).

Сфера-источник «Музыкальные произведения» количественно более представлена в российском (9,3%) и британском (7,6%) санкционных дискурсах по сравнению со сферой-источником «Догматические тексты» (5% и 3,2% соответственно). Авторы статей используют в качестве интертекстуальных включений названия или тексты популярных песен, являющихся частью массовой культуры, общей для большинства представителей лингвокультурного сообщества.

В российском санкционном дискурсе в качестве интертекстуальных включений используются советские песни, бывшие популярными много лет назад. Заголовочный комплекс *«Есть у резолюции начало: почему Запад*

опять против “Северного потока”. Вашингтон и Брюссель назвали проект угрозой для безопасности Евросоюза и интересов США» (Известия, 13.12.2018) задает тематику статьи в заголовке: «Северный поток». Подзаголовки конкретизируют его: коллективный Запад во главе с США считают его строительство угрозой безопасности. Оригинальный текст Ю. Каменецкого «Есть у революции начало» (1967) подвергается лексической субституции («революции» заменяется на «резолуции»), реализуя развлекательную функцию: читатель включается в игру, предложенную автором, интерпретируя оригинальный текст в новом контексте. Кроме того, трансформация исходного текста реализует информативную функцию, так как автор демонстрирует свое чувство юмора и креативность. После прочтения статьи и соотнесения ее содержания с заголовочным комплексом становится понятен замысел автора. Со строчкой из песни, которую использует автор статьи в заголовочном комплексе, ассоциируется и ее продолжение: «Нет у революции конца». Автор, используя видоизмененный текст песни, иронизирует над бесконечными резолюциями ЕС в отношении «Северного потока», строительство которого якобы подрывает энергетическую безопасность Евросоюза. Однако это очередная попытка США прекратить какие бы то ни было отношения между Россией и Европой, даже если это отрицательно скажется на их европейских партнерах.

Для американского санкционного дискурса сфера-источник «Исторические личности» является наиболее представленной (27,8%) по сравнению с российским санкционным дискурсом (7,8%), что объясняется стремлением авторов выглядеть в глазах читателя достоверным источником информации.

Имена исторических личностей используются в американском санкционном дискурсе для создания положительных, иногда даже героических образов. Например, в заголовочном комплексе *«Russian court poised to convict Ukraine’s ‘Joan of Arc’ in deaths of journalists»* (The Washington Post, 21.03.2016)⁹ тематика статьи задается за счет географических названий «Russia» («Россия»), «Ukraine» («Украина») и конкретизируется словосочетанием «deaths of journalists» («смерть журналистов»). Использование в заголовочном комплексе имени собственного «Joan of Arc» («Жанна д’Арк») в сочетании с географическим названием «Ukraine’s» («украинский») реализует побуждающую функцию, так как актуализирует яркий образ женщины – национальной героини Франции, командовавшей французскими войсками в Столетней войне между Англией и Францией. Одной из ассоциаций, связанных с образом Ж. д’Арк, является ее мученическая смерть на костре, то есть это имя собственное ассоциируется с образом героя-мученика. Именно эти ассоциации заставляют обратиться к содержанию статьи,

⁹ «Российский суд готов отправить в тюрьму украинскую ‘Жанну д’Арк’ за смерть журналистов» (The Washington Post, 21.03.2016).

чтобы выяснить, о каком украинском мученике идет речь. При этом заголовочный комплекс еще до прочтения статьи формирует отношение к описываемой ситуации: российское правосудие – палач, представитель Украины – жертва. В статье речь идет об украинской летчице Н. Савченко, которая обвиняется в пособничестве в убийстве двух российских журналистов на территории Луганской области в 2014 году. Автор статьи, с одной стороны, демонизирует образ России как государства, отправляющего в тюрьму без суда и следствия, а с другой – идеализирует образ Н. Савченко как невинной жертвы, преследуемой российской судебной системой по политическим мотивам. В статье звучит призыв ввести санкции в отношении всех причастных к задержанию и аресту Н. Савченко.

Сферы-источники «Термины и языковые клише» (17,9%) и «Коллоквиализмы» (12,1%) представлены только в российском санкционном дискурсе.

Термины лишены экспрессивности и эмоциональности по своей природе, однако в качестве интертекстуального включения они реализуют развлекательную функцию за счет лексико-грамматических трансформаций, разрушающих семантическую целостность термина и способствующих актуализации новых смыслов.

Например, в заголовочном комплексе «*Иран набирает критическую массу. Отставка Хасана Роухани потребует от США военных действий*» (*Коммерсантъ*, 08.07.2005) в качестве интертекстуальных включений используются сразу два терминологических словосочетания – «набирать мышечную массу» и «критическая масса», – относящиеся к двум разным сферам деятельности. С одной стороны, это «Спорт и фитнес», а с другой – «Ядерная физика». В спорте и фитнесе набор мышечной массы связан с ростом силы и выносливости. В то время как критическая масса – это наименьшая масса делящегося вещества (уран-233 или -235, плутоний-239 и др.), при которой может возникнуть и протекать самоподдерживающаяся цепная реакция деления атомных ядер [Словари и энциклопедии на Академике]. Несмотря на то, что из заголовочного комплекса становится понятна тематика статьи: отношения Ирана и США по ядерной программе и вероятность военных действий со стороны США – остается неясным использование терминов в качестве интертекстуального включения. Чтобы до конца понять замысел автора, необходимо ознакомиться со статьей, в которой речь идет о том, что Махмуд Ахмади-Нежад, победивший на президентских выборах в Иране, придерживается более жесткой линии во внешней политике, чем секретарь Высшего совета национальной безопасности Ирана Хасан Роухани, отвечающий за переговоры с Западом по иранской ядерной программе. Его отставка, а также отказ действующего президента от переговоров с Западом могут привести к военному вторжению на территорию Ирана. Таким образом, содержание статьи актуализирует образ подсанкционного государства, не только стремящегося продолжить свою ядерную программу, но и преуспевающего в этом.

Интертекстуальные включения из сферы-источника «Коллоквиализмы» в российском санкционном дискурсе отражают тенденции развития современного медиадискурса, когда грань между функциональными стилями размывается, и язык СМИ перестает быть строгим в отношении используемого стиля. Коллоквиализм как элемент заголовочного комплекса, во-первых, воздействует на читателя в эмоциональном плане: реципиент не готов увидеть разговорную/просторечную/сниженную лексику на страницах качественной прессы. Во-вторых, использование коллоквиализмов – это возможность для автора выстроить доверительные отношения с читателем, так как коллоквиализмы используют при общении с близкими людьми.

В заголовочном комплексе *«Отправили лесом: Европа ищет утерянную из-за санкций древесину. Россия не понесла убытка»* (Известия, 30.03.2024) географические названия «Россия» и «Европа» обозначают тему статьи: отношения между Россией и Европой на фоне санкций. В первой части заголовка автор использует в качестве интертекстуального включения коллоквиализм со сниженной коннотацией «идти лесом». Это выражение является ответной реакцией на сильное раздражение от неприятного разговора или крайней глупости собеседника [Словарь молодежного сленга]. Содержание статьи помещает исходное выражение в новый контекст, в котором лексема «лес» воспринимается буквально, так как в статье речь идет о том, что Европа пострадала от собственных санкций в отношении российской деревообрабатывающей промышленности. Теперь европейским производителям приходится закупать древесину дороже у других государств, а некоторые виды древесины из России Европа так и не смогла заменить, что привело к остановке европейских предприятий. При этом российская промышленность переквалифицировалась на азиатские рынки. Использование коллоквиализма в качестве интертекстуального включения позволяет заголовочному комплексу реализовать побуждающую функцию, привлекая внимание читателя, так как использование сниженной лексики в заголовке нарушает литературную норму с точки зрения стиля. Используя лексическую трансформацию оригинального текста, автор иронизирует над сложившейся ситуацией, подчеркивая бессмысленность применения санкций в отношении России.

В рамках исследования при помощи методов внутридискурсивного и кросскультурного анализа были определены особенности интеграции, актуализации и функционирования исходного текста в качестве интертекстуального включения. Были выявлены два способа интеграции исходного текста: 1) каноническое воспроизведение исходного текста в заголовочном комплексе и 2) лексико-грамматические трансформации исходного текста, представленные заменой лексем, усечением или расширением компонентного состава, созданием нового выражения за счет комбинации двух исходных текстов, заменой единственного числа на множественное, заменой одной лексемы созвучной ей, опущением лексемы, заменой утвердительной формы высказывания на вопросительную.

Таким образом, в британском и американском санкционных дискурсах четко прослеживается реализация стратегии на понижение, способствующей поляризации стран и негативизации образов целевых государств и их представителей, то есть государства, в отношении которых применяются ограничительные меры, описываются как представляющие «угрозу» мировому сообществу. Западные страны, напротив, выступают в роли сдерживающего фактора, способного противостоять потенциальной «агрессии».

Российский санкционный дискурс, напротив, направлен на нивелирование отрицательных ассоциаций, связанных с применением санкций. Авторы статей привлекают реципиента неожиданными образами, реализуя игровой потенциал заголовочных комплексов, часто создавая комический эффект, что позволяет продемонстрировать неэффективность применения санкций.

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются теоретические выводы и практические результаты работы, намечаются перспективы для дальнейшего описания санкционного дискурса на другом материале (например, аудиовизуальном), рассмотрения функционирования интертекстуальных включений не только в заголовочных комплексах, но и в основном тексте статей, а также на материале других языков и дискурсов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МНиВО РФ:

1. Подолько, А. С. Роль прецедентных текстов в заголовках статей, посвященных санкционной политике (журнал the Economist) / А. С. Подолько. – Текст : непосредственный // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3 (46). – С. 603–607 (0,3 п.л.).
2. Подолько, А. С. Сопоставительное исследование интертекстуальных включений в газетных заголовках (на материале российского и британского дискурсов санкционной политики в отношении России) / А. С. Подолько. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 197–206 (1 п.л.).
3. Подолько, А. С. Компоненты сценария британского медиадискурса о специальной военной операции (на материале издания the Economist) / А. С. Подолько, О. А. Солопова. – Текст : непосредственный // Военно-филологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 5–18 (0,9 п.л. / 0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

4. Подолько, А. С. Квазичитирование в заголовке статьи (на материале современного российского медиадискурса) / А. С. Подолько, С. М. Тиллоева. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2022. – № 6 (96). – С. 101–109 (0,9 п.л. / 0,7 п.л.).

5. Подолько, А. С. Источники квазицитат в статьях, посвященных санкционной политике в отношении России / А. С. Подолько. – Текст : непосредственный // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 75-й научной конференции, Челябинск, 11–12 апреля 2023 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – С. 464–467 (0,3 п.л.).

6. Подолько, А. С. Прагматический аспект заголовков региональных СМИ (на материале интернет-портала «74.ру») / А. С. Подолько. – Текст : непосредственный // Государство. Политика. Социум : материалы всероссийского симпозиума по комплексному развитию территорий : в 2-х частях, Екатеринбург, 23–25 ноября 2022 года. Часть 1 / науч. редакторы Е. В. Попов, Т. Е. Зерчанинова. – Екатеринбург : Уральский институт управления – филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2023. – С. 181–183 (0,2 п.л.).

7. Подолько, А. С. Британский санкционный дискурс СМИ / А. С. Подолько. – Текст : непосредственный // Слово, высказывание текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы XII Международной научной конференции, Челябинск, 11–12 апреля 2024 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Челябинский государственный университет. – Челябинск : Издательство Челябинского государственного университета, 2024. – С. 88–91 (0,3 п.л.).

Монографии:

8. Подолько, А. С. Образ России в британском медиадискурсе в период СВО (на материале издания «The Economist») / А. С. Подолько, О. А. Солопова. – Текст : непосредственный // Информационная война в условиях специальной военной операции. Опыт лингвистического анализа : монография / под общ. ред. О. И. Калинина. – М. : ФЛИНТА, 2024. – С. 104–124 (0,7 п.л. / 0,5 п.л.).

Подписано в печать 13.09.2024. Формат 60x84¹/₁₆.

Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.

Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100. Заказ 5514.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.

620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.ru